

Цзян Лин сам подошел и прикоснулся губами к губам мужчины.

Повторяя его движения, он касался, исследовал...

Сначала Сяо Шэньюнь действительно, как и обещал, не двигался, но, когда Цзян Лин хотел отстраниться, он обнял его за талию и углубил поцелуй.

— Для справедливости, время должно быть одинаковым... — Остальные слова исчезли в их губах.

Дыхание было украдено, ритм нарушен. Цзян Лин «стонал», не в силах говорить.

Через некоторое время Цзян Лин отпустили, его руки и ноги стали еще слабее.

— Продолжаем? — Сяо Шэньюнь гладил волосы юноши, наслаждаясь моментом.

— Нет, — у Цзян Лина не было сил. — Ваше высочество, подойдите ближе, я хочу прислониться.

Сяо Шэньюнь встал и сел рядом с Цзян Лином, который сразу же упал на него, мягко жалуясь:

— Вы же обещали не двигаться?

— Ты слишком вкусен, я не смог удержаться. В следующий раз буду осторожнее.

Поглотив много драконьей ци, Цзян Лин с удовольствием прижался к нему:

— Сегодня вечером будет банкет?

— Да. Перед этим можно перекусить, на таких банкетах обычно трудно нормально поесть, — Сяо Шэньюнь отодвинул волосы с лица Цзян Лина.

— Ваше высочество, девятый принц сказал, что в путевом дворце есть горячие источники. Где они? — Цзян Лин повернулся к Сяо Шэньюню.

— Интересно? — Сяо Шэньюнь посмотрел на него, его кадык сдвинулся.

На лице юноши еще оставался румянец, глаза блестели от влаги, уголки глаз были красными, как свежий плод, только что созревший на ветке, манящий сорвать его.

— Я никогда не купался в горячих источниках, хочу попробовать, — Цзян Лин не понимал, насколько он привлекателен в этот момент для мужчины, его мысли уже улетели в другое место.

— После банкета я найду время, чтобы отвести тебя, — Сяо Шэньюнь закрыл глаза, подавляя свои мысли.

Вечерний банкет был шумным. Чиновники пришли с семьями, Цзян Лин увидел много знакомых.

Он сидел с наследным принцем рядом с императором и императрицей, с хорошим обзором. Как и говорил принц, банкет не был местом для еды. Цзян Лин, подперев голову, скучаяще осматривал чиновников.

Он увидел Цзян Чжюаня. В отличие от других чиновников, окруженных женами и детьми, рядом с ним никого не было.

— Госпожа Цзян и Цзян Яохуа не пришли? — В воспоминаниях оригинального хозяина тела Цзян Чжюань каждый год приезжал в путевой дворец на лето, оставляя его одного в доме.

— С Цзян Яохуа не все в порядке, — Сяо Шэньюнь тихо объяснил. — Министр Цзян попросил отца, император отправил лучшего лекаря из Императорской больницы. Ущерб, нанесенный лекарствами Цзян Яохуа, необратим. Сейчас он заперт в доме Цзянов, его давно не видели. Министр Цзян боится, что его приезд вызовет проблемы, поэтому не взял его. Госпожа Цзян, беспокоясь, осталась дома, чтобы ухаживать за ним.

Все понимали, что после этого Цзян Яохуа, скорее всего, больше не будет прежним. Цзян Чжюань тоже это осознавал и начал воспитывать других детей, одним из которых был Цзян Сюй.

Пока они говорили, банкет начался. Зазвучала музыка, танцовщицы легкими шагами вошли в зал.

Пробыв в этом мире так долго, Цзян Лин впервые наблюдал за местными танцами. Он смотрел очень внимательно, настолько, что Сяо Шэньюнь начал ревновать.

— Так красиво? — Сяо Шэньюнь взял юношу за подбородок, заставляя его смотреть на себя.

Цзян Лин растерялся:

— Очень...

Заметив, что лицо принца становится все мрачнее, он быстро поправился:

— Нет, просто смотрю. Ваше высочество, посмотрите на главную танцовщицу, она все время смотрит на князя Ли, они знакомы?

Сяо Шэньюнь не стал настаивать, согласившись:

— Недавно князь Ли взял одну танцовщицу, она ему очень нравится, возможно, они познакомились тогда.

— Они танцуют красиво, вам не нравится? — Цзян Лин с опозданием заметил, что Сяо Шэньюнь не смотрит на танцы, а наблюдает за ним.

— Мне не нравится. Если бы ты танцевал, я...

Цзян Лин прервал его:

— Лучше забудьте эту мысль, я не умею танцевать.

После шуток Сяо Шэньюня у Цзян Лина пропал интерес к танцам. Его взгляд переместился по залу, остановившись на князе Ли.

— Князь Ли болен? Он выглядит неважно.

Князь Ли не был болен, просто подавлен.

Кто бы не был расстроен, если любимая женщина изменила, а он вынужден признать чужого ребенка из-за обстоятельств.

Князь Ли поднял бокал и выпил его залпом. В последние дни, сталкиваясь с поздравлениями, его раздражение только росло, но он не мог показать этого, чтобы не выдать себя.

Императрица Ли была очень рада беременности Чжэн Ин, ведь она была из семьи Чжэн. Если бы не необходимость найти для князя Ли более влиятельную семью, она бы не позволила своей племяннице стать наложницей.

Приехав в путевой дворец, она хотела взять Чжэн Ин с собой, но князь Ли убедил ее, что на ранних сроках беременности путешествовать не стоит. Тем не менее, перед отъездом она отправила свою доверенную служанку ухаживать за Чжэн Ин, надеясь, что она благополучно родит первенца.

Банкет продолжался, все было спокойно, пока внезапно не произошел инцидент.

Одна из танцовщиц вытащила шпильку и бросилась на князя Ли.

Слуга рядом с князем Ли быстро среагировал, защитив его. После неудачной попытки танцовщица не сдалась и снова напала.

— Защитите императора! — Вскоре в зал вошли вооруженные охранники, и танцовщица была обезврежена.

В зале началась паника. Остальные танцовщицы, явно не понимая, что происходит, замерли на месте и были задержаны охранниками.

— Что происходит?! — Император Чунмин стоял в кругу охраны, вне себя от гнева.

Танцовщица подняла голову:

— Князь Ли, посмотрите на мое лицо, вам не стыдно? Вы погубили мою сестру, я не оставлю вас в покое даже после смерти!

— Это... разве не та танцовщица, которую князь Ли взял в свой дом? — Один из чиновников не смог сдержать удивления.

— Не несите чушь! Покушение на князя Ли карается смертью, что вы стоите? Ждете, пока она снова нападет?! — Императрица Ли резко сказала.

— Ваше величество, разве не стоит сначала разобраться, прежде чем казнить? — Цзян Лин выглянул из-за спины Сяо Шэнъюня.

— Сяо Лин прав, отведите ее и допросите, выясните причину покушения, есть ли сообщники и настоящие цели, — император Чунмин холодно посмотрел на императрицу Ли.

Под давлением императрица Ли не смогла сказать ни слова.

Князь Ли опустил голову, его лицо было скрыто.

Императрица Ли не сдавалась:

— Ваше величество, но она хотела навредить князю Ли...

— Почему вы так торопитесь? Может, князь Ли действительно совершил что-то, чего боится раскрыть? — Цзян Лин вышел вперед. — Если князь Ли невиновен, разве не лучше выяснить правду? Вы хотите, чтобы на него лили грязь?

Императрица Ли не смогла ничего сказать, но материнское чутье подсказывало ей, что произошедшее плохо повлияет на князя Ли.

Танцовщица явно напала на князя Ли, ее ненависть к нему была очевидна. Император Чунмин не хотел вникать в их разногласия, махнул рукой, и охранники увели ее.

Танцовщица, наконец получившая шанс, не хотела его упускать. Она знала, что ее низкое положение не даст ей возможности добиться справедливости, если она упустит этот момент.

— Я знаю, что заслуживаю смерти, но даже умирая, хочу спросить князя Ли: куда вы дели мою сестру?

Танцовщица сопротивлялась, не желая уходить, ее голос был полон отчаяния, а взгляд, устремленный на князя Ли, говорил о желании растерзать его.

Охранники едва сдерживали ее.

— Ваше величество, может, стоит выслушать ее, узнать, в чем дело, — императрица стояла рядом с императором Чунмином, словно глядя сквозь женщину на кого-то другого, с печалью на лице.

Император Чунмин смотрел на танцовщицу, затем махнул рукой, и охранники отошли.

— Говори.

— Благодарю ваше величество! — Танцовщица поклонилась и начала рассказывать причину нападения. — У меня есть сестра-близнец, очень похожая на меня. Два месяца назад князь Ли обратил на нее внимание и взял в свой дом, она была очень любима. Я радовалась за нее, но две недели назад она написала, что князь Ли в плохом настроении, и после этого больше не было вестей. Я не могла попасть в дом князя Ли, через знакомых танцовщиц подкупила слугу, чтобы узнать о сестре, но он сказал, что в доме нет такой танцовщицы.

<http://bllate.org/book/16239/1460096>